

Краевое государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Хабаровский краевой колледж искусств»

КУДИН В.П.

Особенности музыкальной педагогики

(Заметки из личного опыта)

Хабаровск 2022

«...разумному мышлению,
по-видимому, более
приличествует
заимствовать доводы
из материала,
даваемого нам опытом,
чем теряться
в неустойчивых
понятиях
наполовину
измышляющего,
наполовину
умозаклюющего
разума...»

Кант

На различные темы музыкально-педагогической деятельности написано огромное количество разного рода литературы. Это просто грандиозные пласты исследований как предметов узко-специфической направленности, так и тем общеэстетических воззрений. Казалось бы, однажды прочитав и усвоив необходимую информацию, а также овладев знаниями методического характера, педагог вправе рассчитывать на положительный результат своей педагогической деятельности. Но, к сожалению, это не соответствует действительности. Приходится констатировать, что знания для педагога являются хоть и необходимым и важнейшим звеном его профессии, но вместе с тем, далеко не всегда являются определяющим фактором достижения конечного результата.

«Педагогический опыт»

Это понятие вполне укладывается в контекст деятельности любого преподавателя, так как имеет, кроме всего прочего (а именно результата как такового), еще и вполне определенные временные характеристики.

Здесь абсолютно уместно обратить внимание на сам термин «опыт». Абстрагируясь от связи его с педагогической деятельностью, первое, что приходит на ум – это вполне определенные действия, связанные с экспериментом, целью которого является подтверждение неких вполне уже рассчитанных предположений. Но только тогда, когда посредством успешного опыта эти предположения становятся истиной, можно говорить о конкретно подтвержденном явлении от гипотезы до реализации.

На уровне сложившихся стереотипов двуединый смысл понятия «опыт-эксперимент, а если точнее, то положительный опыт-эксперимент» мы относим к сфере точных наук, таких как прикладная физика, квантовая механика, химия, биоинженерия и т.д.

«Но причем тут музыкальная педагогика?» - может спросить какой-нибудь преподаватель, неплохо существующий в рамках собственных представлений и гармонии личных убеждений. Ведь существуют же такие исходные понятия в сфере музыкальной педагогики и психологии, как «способность», «предрасположенность». И этих факторов, с его точки зрения, сполна достаточно, чтобы определить дальнейшую судьбу молодого музыканта.

Самое простое и вместе с тем опасное явление со стороны педагога – это абсолютная уверенность в ограниченности перспектив ученика, ведь эти стереотипы не дают возможности развития не только менее одаренному ученику, но и вполне способному. К тому же такая «удобная» позиция заранее может оправдать отсутствие достойного конечного результата.

Итак, чем же, на мой взгляд, должен заниматься педагог в своей творческой, «опытно-экспериментальной» лаборатории?

Задавая себе этот, на первый взгляд, примитивный вопрос, педагог не может не осознавать всю бездну задач, которые обязательно должны быть решены в той или иной мере в силу объективных причин. Это и двигательно-технологический пласт, включающий в себя как чисто технические направления, так и встроенность их в глобальную мышечно-координационную структуру.. И, конечно же, задачи художественно-эмоциональной сферы.

Представляя себе занятия с учеником как «опыт-эксперимент», необходимо отдавать себе отчет, что этот процесс протекает в длительном временном пространстве и являет собой абсолютно уникальный путь, поскольку имеет различные как исходные данные, так и потенциал.

Предлагаемый тест на собственный уровень компетентности используется применительно каждого ученика на весь период обучения.

Но вместе с тем есть «нечто», что объединяет каждого человека, связавшего свой жизненный путь с музыкой и это «нечто» является столь значимым и доминирующим фактором, что определяет всю его дальнейшую судьбу. Если

проследить за линией развития человеческой психики и связанными с этим процессом определенными тенденциями звуковосприятия, то можно прийти к выводу, что отношение человека к музыке с младенческого периода заложено генетически. То есть родители вполне определено могут заметить эмоциональную и как следствие двигательную реакцию ребенка на музыкальный материал. Эти действия не могут не забавлять ни родителей, ни окружающих, но вместе с тем, они лишь доказывают тот факт, что человек появляется на свет со способностью реагировать на интонационно-ритмический фон. Много это или мало для развития в дальнейшем музыкальных способностей сказать трудно, но вполне определенно можно утверждать, что этого вполне достаточно, чтобы дать возможность ребёнку соприкоснуться с музыкой и повести его по пути гармоничного развития. Учитывая тот факт, что в период до 4х - 5ти летнего возраста не все дети могут чисто интонировать, достаточно, чтоб ребенка наряду с иными развивающими направлениями окружала и музыка. Можно условно назвать этот период периодом «подсознательного» освоения мира.

Следующим совершенно трудно переоценимым периодом является период «желания». Это когда ребенок, конечно же, по инициативе родителей принимает решение заниматься музыкой. И хоть он еще совсем не представляет как это будет выглядеть, ему нравится само звучание музыки. Он улавливает и реагирует на настроения, которые передаются тем или иным музыкальным произведением, с удовольствием напевает известные ему песенки и мелодии. Он еще пока не может отдать предпочтение какому-либо музыкальному инструменту... Но преодолены и эти сомнения, выбор состоялся. И происходит действительно историческое событие – встреча с педагогом. И насколько этот педагог профессионален будут зависеть и перспективы развития. Опытный специалист в состоянии в течение небольшого периода (несколько уроков) определить степень одаренности ученика.

В общем-то, любой преподаватель в состоянии определить базовые данные для обучения музыке, хотя случаются казусы и на этом этапе. Один известный на Дальнем Востоке музыкант, проявивший себя как исполнитель, дирижер и педагог не мог в детстве поступить в музыкальную школу. Казалось бы парадокс, но всему есть объяснение. В этом возрасте, хоть и не часто, но бывают некоторые особенности развития. В данном случае – это отсутствие координации между слышанием и воспроизведением звука, да если еще добавить к этому волнение ребёнка, страстно любящего баян, но на протяжении двух лет не сумевшего поступить в музыкальную школу, то можно вполне представить картину. Не поёт – значит, нет слуха, неровно стучит – значит, нет ощущения ритма. Казалось бы приговор готов, но опытный преподаватель почувствовал неординарность и внутренние способности мальчишки и в дальнейшем этот ученик с лихвой доказал свою состоятельность, занимая первые места в престижных конкурсах, с блеском закончил музыкальное училище, консерваторию и воспитал немало достойных баянистов и педагогов. Для меня это случай является не менее значимым примером педагогического таланта, чем деятельность таких знаменитых личностей, как Столярский, Нейгауз, Гольденвейзер, Брон, Ауэр.

Мы кратко коснулись периодов развития, предшествующих профессиональному образованию для того, чтобы задуматься о степени закономерности и случайности прихода в профессию. Если весь предыдущий цикл развития определить как «общеразвивающий», то возникает вопрос: Почему молодой человек принимает решение посвятить себя музыке?

Казалось бы, ответ лежит на поверхности и является абсолютно очевидным – «желание». Но в период определения своей дальнейшей судьбы этот выбор включает в себя не только этот фактор, а что-то более, на мой взгляд, всеобъемлющее, но скрытое от ясного осознания и понимания.

«Лаборатория надежды»

Уже в первые встречи, устанавливая необходимые мосты доверия, педагог профессионального образования должен понимать, что он имеет дело с учеником не только и не столько «желающим» заниматься музыкой, а с личностью особого склада мышления, понимающего окружающий мир через особую «звуковую» систему ассоциаций и образности, но зачастую не осознающего этого.

И это дает право педагогу не только быть уверенным в желании ученика заниматься музыкой, но и в наличии такой необходимости. Если педагог обладает навыками психологического анализа, то он в состоянии определить, а в идеале даже упредить многие проблемы развития ученика. А проблемы на этом этапе лежат в области противоречия между желанием и необходимостью – с одной стороны и реалиями осуществления – с другой. В первую очередь это касается сферы освоения музыкального текста.

Понятно, что невозможно сравнивать студентов с различным уровнем предпрофессиональной подготовленности по исходным навыкам работы с текстом, но это говорит лишь о степени дифференцированности этого процесса.

Все эти сложности связаны с периодом адаптации к новым реалиям учебного плана, который хоть и являет собой набор дисциплин необходимых в формировании молодого профессионала, но вместе с тем требует обретения навыков необходимой концентрации, соотношения приоритетов и рационального использования времени. Можно понять молодого человека, который с искренним желанием пришел совершенствоваться в любимом деле – музицировании и вдруг столкнулся с задачами жёсткой временной регламентации, которые были минимальны или, вовсе отсутствовали в предыдущий период обучения. И как соотнести факторы обязательности и прагматичности с одной стороны с образностью и эмоциональностью с другой? Педагог обязан быть готовым к этим противоречиям, предвидя их последствия. К сожалению эти кризисные явления распространены в музыкальной педагогике начального (адаптационного) периода профессиональной подготовки. И только от педагога зависит удастся их

локализовать в первые месяцы или это приобретет хроническую форму с непредсказуемыми последствиями и внутренним протестом.

В основе единственно верного решения этих задач лежит выбор последовательности их реализации. Это значит, что работая над любой технологической деталью, а их великое множество, опытный преподаватель обязан опираться и идти от образно-эмоционального психологического состояния.

Подбор ассоциативных соответствий не просто важный элемент музыкальной педагогики – это основа всей музыкально-педагогической конструкции. И нельзя думать, что один пусть даже удачно подобранный образ или одна последовательность абстрактно-эмоционального ряда приведет к мгновенному результату – это всего лишь путь, следуя которым обязательно достигните цели, исключая различного рода тупики и иррациональности, привнеся в каждый урок черты сотворчества, мотивации без излишней назойливой назидательности.

Схема эмоционально-прагматического взаимодействия

